

дестагом, как в Германии, либо риксдагом, как в Швеции, либо эдускунта, как в Финляндии, либо сеймом, как в Польше, либо Государственной думой, как в России, и т. п. Законодательные акты в романо-германской правовой семье подчиняются строгой иерархии. Во главе ее находится *Конституция*, состоящая из одного закона или ряда основных законов. По своему значению в регулировании различных общественных отношений среди законодательных актов выделяются *кодексы*.

По мере развития правовых систем расширяется взаимодействие и взаимопроникновение международного и внутригосударственного права.

В последнее время это реализовывалось тремя основными путями:

1. взаимным учетом “стыковых” принципов при разработке и принятии соответствующего законодательства;
2. воспроизведением во внутригосударственном законодательстве (в том числе и в кодексах) соответствующих международно-правовых норм и даже целых конвенций;
3. либо прямым их восприятием и употреблением в правоприменительной деятельности.

Ярким примером прогрессивного влияния международного права и его принципов на внутригосударственные законы и кодексы является автоматическая отмена в 60—70-е гг. смертной казни как вида наказания в странах, подписавших Протокол № 6 к Всеобщей декларации прав человека.

Помимо законов в странах романо-германской правовой семьи, довольно активно действуют, развивая существующее право, так называемые *вторичные правовые нормы*, регулирующие судебную и административную практику (акты применения права и инструкции по применению законов, содержащиеся в сборниках комментариев кодексов и законов). Именно они питают правовую доктрину, помогая ей развиваться. *Доктрина* в романо-германской системе до сих пор выступает в качестве важного источника права.

<http://edoc.bseu.by>

Е.И. Коваленко
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу, представляет собой наиболее быстрый и доступный способ проверки правильности судебного решения, поскольку осуществление права на обжалование зависит от воли самих участвующих в деле лиц. Сроки кассационного обжалования достаточно кратки, судебные расходы невелики, обязательные требования, предъявляемые к кассационной жалобе, сведены к минимуму. Подача кассационной жалобы либо протеста с соблюдением установленных законом порядка и срока влечет обязательное рассмотрение дела кассационной инстанцией.

В настоящий момент обжалование и опротестование судебных решений и определений в кассационной инстанции является эффективным инструментом защиты прав и законных интересов, основывается на конституционных положениях и новейших достижениях теории и практики правосудия.

Однако одновременно следует подчеркнуть, что порядок обжалования и опротестования не вступивших в законную силу судебных постановлений, предусмотренный действующим Гражданским процессуальным кодексом, требует дальнейшего совершенствования, вызывает ряд предложений и критических замечаний.

Так, положения ГПК, предусматривающие вступление в законную силу решений Верховного Суда по первой инстанции немедленно после провозглашения и не допускающие кассационное обжалование и опротестование решений и определений Верховного Суда по делам, рассмотренным им по первой инстанции, не в полной мере отвечают требованиям статей 21 22, 60 и 115 Конституции Республики Беларусь, поскольку не обеспечивают должным образом конституционные гарантии равенства всех лиц перед законом и процессуальные гарантии реализации права на обжалование судебных постановлений.

Следует отметить, что Законом Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» предусматривалось введение кассационного обжалования таких постановлений Верховного Суда. Полномочия кассационной инстанции в таких случаях возлагались на Президиум Верховного Суда Республики Беларусь (ст. 53 указанного Закона). Однако в гражданское процессуальное законодательство соответствующие изменения, как это предполагалось в заключительных положениях указанного Закона (п. 3 разд. VI), внесены не были. Положения относительно возможности кассационного обжалования судебных постановлений Верховного Суда, принятых им по первой инстанции, не были восприняты и в новом ГПК, вступившем в силу с 1 июля 1999 г. (статьи 317, 399, 400, 433 и др.).

В этой связи с целью реализации конституционных положений считаем необходимым закрепить как в действующем Гражданском процессуальном кодексе, так и в разрабатываемом в настоящее время проекте Кодекса о судостроительстве и статусе судей положение о возможности обжалования всех судебных постановлений, в том числе и вынесенных Верховным Судом по делам, рассмотренным им по первой инстанции.

Также полагаю, что предоставление лицам, не участвующим в деле, чьи права и интересы нарушаются вынесенным решением суда, права кассационного обжалования этого решения не обеспечивает в необходимой степени защиты их прав. Поскольку о нарушении своих прав указанные лица узнают, как правило, после вступления решения в законную силу, на стадии исполнения.

Узнав о нарушении своих прав, данное лицо обращается в суд с кассационной жалобой и заявлением о восстановлении пропущенного срока на кассационное обжалование. Даже если кассационная инстанция принимает такую жалобу к производству и при ее рассмотрении придет к выводу, что определение по жалобе должно повлечь изменение или отмену вынесенного судебного постановления, то дело с отдельным представлением направляется председателю суда, который приносит протест в порядке надзора.